

ну любовъ, повѣреностъ и узаймностъ, да, кадъ в народъ споляшиѣ разкомаданъ и разцеплѣнъ, баръ срдца и духови едно буду, и душа се чрезъ то надомирена и у блажена осети. Тако су изъ мали движения поводомъ промысла мало по мало све веѣа колебана бывала; и оно тихо чезненѣ примѣтило се у новнѣмъ времену свуда, и у явиу в потребу обратило се. Духъ времена и потреба народа налазе садъ за свое изясненѣ устрое, было то у Регулу, Аугусту, Атили, Григорию V. VI. или Торквемади, Копернику, Колумбу, Хуссу, Пенну, Лутеру и. т. д. Ако бы какво споляшиѣ припятствие овимъ орудияма на єдномъ месту штогодъ противъ стало, то се онда друга на другимъ местима хиљадама раѣаю. Но зато опетъ може духъ времена и потреба народа кодъ єдногъ племена различни ради обстоятелства, пре оживити и ячомъ показати се, неголи кодъ коєгъ другогъ. Кадъ ко шта има, обично се ондакъ съ онимъ што има задоволява, и немисли, да се разширує: кои пакъ ништа нема, онай оѣе много, оѣе све да има. Карпатски Словени ништа скоро до данасъ свога неимадоше у књижеству: зато су и были први, кои су руке, да све Славяне загрле, пружили. Нѣново нарѣчїе стои у граматичномъ и географичномъ смотрениу у среди свию нарѣчїя: єръ Карпати и Татри єсу и остаѣе колевка свию Славяна. И зато в кодъ Угорски Словена ова идеа узаймности,